

Рашель Мазюи

«MON CAMARADE»: СОВЕТСКИЕ ВЛИЯНИЯ И ТРАНСФЕРЫ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ?

Милитаристски ориентированный журнал «Mon Camarade», основанный в 1933 г. по образцу ленинской пропаганды, ставил перед собой цель познакомить читателей во Франции с детством в СССР. Журнал издавался с 1933 по 1939 гг. под эгидой Федерации детей рабочих и крестьян (которая официально подчинялась Коммунистическому интернационалу молодежи) и в сотрудничестве с Ассоциацией революционных художников и писателей (АЕАР). Но с идеологическими целями, мобилизационными темами и коллективизмом была связана только часть содержания. Помимо того, что читатели журнала могли познакомиться с творчеством советских авторов (Лев Кассиль, Алексей Толстой) и получить идиллическое и упрощенное представление об СССР, журнал в то же время вобрал в себя особенности популярной переводной детской периодики (журнал «Микки Маус»), особое значение имела адаптация иллюстративных приемов американских комиксов. В условиях экономического кризиса редакция журнала обращается к французским карикатуристам, которые, как кажется, очень мало знали об СССР. Кроме того, даже если признать, что до конца издания журнал «Мой товарищ» транслировал специфическую коммунистическую этику, перенесение советского опыта на французскую почву не было прямым и переосмыслялось французской редакцией. Решающую роль в этом процессе играет инициатор издания журнала Жорж Садуль.

Ключевые слова: Mon Camarade; детские журналы; французские карикатуристы; коммунистическая партия Франции; французские пионеры; журналы; комиксы; Лев Кассиль, Алексей Толстой, Жорж Садуль

Детский журнал «Mon Camarade» («Мой товарищ», МС) был основан в июне 1933 г. под эгидой Федерации детей рабочих и крестьян, которая официально подчинялась Коммунистическому интернационалу молодежи, и в сотрудничестве с Ассоциацией революционных художников и писателей (АЕАР)¹. Он выходил благодаря усилиям небольшой группы коммунистических активистов,

которую возглавлял Жорж Садуль². Со второй половины 1935 г. этот «иллюстрированный журнал» издавался Международным социальным издательством (ESI), во главе которого стоял Леон Мусси-нак³. Сначала он печатался раз в месяц, потом (начиная с № 25) — раз в два месяца, а после 3 декабря 1936 г. (№ 53) — раз в неделю. После подписания германо-советского пакта его деятельность была приостановлена, и последний, 298-й, номер вышел 14 сентября 1939 г. Это был радикальный коммунистический журнал, изначально предназначенный для «детей пролетариев» (с 7 до 14 лет⁴). Он продолжил дело «Jeune camarade» («Юного товарища»), который с 1921 по 1928 гг. издавался Федерацией коммунистической молодежи (с тем же макетом, что у английского «The Young Comrad», немецкого «Der Junge Genosse» и их советского аналога)⁵.

В этой статье мы хотели бы проанализировать советские влияния и трансферы, чтобы ответить на вопрос, на кого были больше похожи дети (и образы детства), представленные в «Mon Camarade»: на детей Мориса (Тореза) или на детей Иосифа (Сталина)?

Следует начать с того, что на страницах «Mon Camarade» советская подростковая литература и тексты, посвященные СССР, играли очень заметную роль.

СИЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АДАПТАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

Будучи последовательно коммунистическим изданием (особенно в первые два года работы), «Mon Camarade» с самого начала позиционировал себя как выразителя интересов французских «пролетарских» семей, которым угрожает кризис, безработица и эксплуатация со стороны «богачей, которые ничего не делают и не работают», стремятся к войне и «на ней наживаются». Антиклерикализм, социальная критика («Как живет французским детям?»⁶), борьба против школы, созданной в Третьей Республике (и особенно против той картины истории, которую она проповедовала⁷), интернационализм и классовая борьба — таковы основные темы, о которых журнал говорил с помощью разных жанров: комикса, репортажа, романа с продолжением, рассказа, сказки, (иллюстрированной) игры (загадки, ребусы), песен и личных свидетельств («Читательский уголок»). При этом описания «реалий», в которых жили дети рабочих и крестьян, постоянно сопоставлялись с образами «Советской России, где детям живет счастливо...»⁸.

Диалектика советского и французского лучше всего видна по серии «Тото и Тутун» («Toto et Toutoune»), вдохновленной «Путешествием двоих детей по Франции» Ж. Бруно⁹. Тото и Тутун — французские дети, которые сравнивают «свою тяжелую жизнь с жизнью советских детей... Тото и Тутун хотели бы жить в СССР. Они думают об этом днем и грезят об этом по ночам»¹⁰.

Стремясь рассказать читателям об СССР, «Mon Camarade», конечно, печатал множество переводов или переложений текстов советских писателей. Хотя вначале на них приходилась весомая доля всех публикаций, в 1935 г. их количество стало снижаться¹¹.

Большинство советских рассказов, романов и сказок выходило в адаптации Жоржа Садуля — директора журнала и настоящего мастера на все руки [Vignaux 2016]. Однако мы не знаем, откуда он брал переводы и откуда узнавал об этих произведениях¹².

В частности, Садулю принадлежат журнальные версии «В людях» Максима Горького¹³ и «Трех толстяков» Юрия Олеши¹⁴. Видел ли он постановку по книге Олеши, вышедшую в 1930 г. в Московском художественном театре? Смотрел ли фильм¹⁵, поставленный по «Трубке коммунара» Эренбурга? [Mon Camarade 1934 № 10, май]. В журнале также вышли фрагменты из повести «Кондуит и Швамбрания» Льва Кассиля (в «Mon Camarade» его имя было передано как Léo Cassil)¹⁶, опубликованной в том же 1937 г. издательством «Gallimard». В апреле 1939 г. в журнале вышла повесть, которая, видимо, была создана на основе «Вратаря республики» того же Кассиля¹⁷. Помимо романов с продолжением, в «Mon Camarade» выходили комиксы — например, на сюжет «Гиперболоида инженера Гарина» Алексея Толстого. Комикс был озаглавлен «Луч смерти» («Rayon de la mort») — как и советский фильм, ставший основой для романа Толстого (но видел ли Садуль этот фильм?)¹⁸.

Эти советские тексты позже перепечатывались в сериях приложений «Les Livrets de Mon Camarade» и «La Collection Mon Camarade», которые тоже издавались ESI¹⁹. В них была широко представлена тема индустриализации СССР (промышленность, пятилетние планы), которая в 1935–1939 гг. была малозаметна в журнале²⁰.

В «Mon Camarade» большинство документальных текстов, посвященных СССР, было написано Садулем (они выходили под его именем либо под различными псевдонимами). А «Очерк о советских пионерах» и статью «Челюскин», опубликованные в сентябре и октябре 1934 г., написал не какой-то советский автор, а эмигрант из Польши (Яшек, Исаак Вайнфельд)²¹.

Советская литература также проникала в журнал через свидетельства детей. Судя по публикациям «Mon Camarade», ее проводниками были учителя начальной школы, явно исповедовавшие коммунистические идеи:

Максим Горький в школе.

На другой день учительница устроила нам диктант из Максима Горького. Она объяснила нам, кто такой Максим Горький; и сказала, что это великий писатель и друг русского народа, что все его книги рассказывают о тяготах народа до революции, и что она очень любит его книги. Но она сказала, что не читала нам их и не проводила по ним диктанты, так как для нас его тексты слишком печальны.

Я была удивлена, потому что до этого нам в школе никто не упоминал об этом друге русского народа.

Жоржетта

Юная читательница из Обервилье [Mon Camarade. 1935. № 21, май]

Из «советских реалий» «Mon Camarade» чаще всего рассказывал о жизни детей, в первую очередь о пионерах. Преподавая СССР как модель, журнал все же должен был писать и о жизни своих юных французских читателей. Потому на его страницах советские темы соседствовали с французскими, а выбор сюжетов определялся французской повесткой дня.

СОВЕТСКИЕ ТЕМЫ И ФРАНЦУЗСКИЕ АДАПТАЦИИ

«Советский пионер» — образец для французского

В первые два года журнал только и писал о пионерах. Французские пионеры должны были следовать примеру своих советских товарищей, верных делу Ленина. Тексты, которые «Mon Camarade» предлагал читателям, следовали принципам ленинской пропаганды: мобилизация масс — политическое откровение и общие лозунги — политическая агитация и, наконец, призывы к коллективному действию.

Пионеры шли в авангарде рабочих демонстраций (против войны, в честь 1 мая). Именно они распространяли журнал. По итогам настоящего «социалистического соревнования», о котором писал «Mon Camarade», лучшей группе распространителей было вручено знамя, принадлежавшее советским пионерам.

Пионеры часто изображались на схематичных рисунках, которые активно продвигали коммунистическую символику: в первых

номерах журнала повсюду были пионерские галстуки, красные знамена и серпы с молотами.

Социальная критика и призывы к коллективному действию также использовались и при формулировке задач борьбы, и при описании ее методов. Например, в «Трибунале»²² рассказывалось о том, как советские пионеры организовали суд над ребенком-вором, который сопровождался обязательным сеансом самокритики.

Однако, как правило, публикации, выходившие в «Mon Camarade», изобличали не кулаков или врагов СССР, а «фашистских учителей», хозяев-эксплуататоров и кюре, обслуживающих интересы буржуазии.

Потому содержание первых номеров было очень близко к журналу «Le Jeune Camarade», прямо адресованному французским пионером²³. «Mon Camarade» взял на вооружение формы коллективной мобилизации детей, которые практиковались в СССР (митинги в честь юбилейных дат, шествия...); к ним прибавлялись формы, более привычные для французских рабочих, как забастовки и проходящие на локальном уровне манифестации с конкретными социальными требованиями.

Большинство изображений и текстов было посвящено борьбе — на уровне школы или через борьбу, которую вели родители, — против капитализма и французского правительства, которое его олицетворяло²⁴. Хотя во Франции около половины населения все еще жило в сельской местности, «Mon Camarade» представлял митинги скорее как «рабочий» (по крайней мере, городской), а не крестьянский (или сельский) феномен. На этих манифестациях звучали типичные для французских коммунистов антимилитаристские и пацифистские лозунги²⁵. А также поднимались более специфичные для детской аудитории и для французского контекста темы, связанные с борьбой против кюре, которые идеологически обрабатывают детей рабочих²⁶.

Тем не менее, в 1933 и 1934 гг. в каждом номере выходили статьи, посвященные жизни советских детей (со второй половины 1935 г. их стало намного меньше).

Счастливое советское детство, или «жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее»

В 1933 и 1934 гг. одним из главных сюжетов, о котором писал журнал, было советское детство. Там выходили тексты множества разных жанров: истории Жоржа Садуля, путевые заметки

об СССР, например, учительницы-коммунистки Ивонны Клавель-Орлианж²⁷ или двух детей из семьи коммунистов. Клод Виллар²⁸ (сын адвоката-коммуниста Марселя Виллара) опубликовал «Пионеров и шахтеров Урала», а Франсуа Люрса (сын жившего в СССР архитектора Андре Люрса) писал о 19-й годовщине Революции... И получал в Москве номера «Mon Camarade»²⁹.

В этих публикациях информация, приходившая из СССР, сочеталась с типично французскими темами. Макет журнала был устроен так, что тексты, посвященные детству во Франции, соотносились с материалами о детстве в СССР. В первых номерах на одном развороте выходили «Каникулы в СССР» и статьи, повествовавшие о жизни детей во французских летних лагерях, в кемпингах (для пионеров) или в детских благотворительных учреждениях³⁰.

Эти материалы рисовали идеализированную картину, где не было места для какой-либо критики советской власти, а тексты были столь же упрощены, что и рисунки. СССР предстал как счастливая страна, где дети везде едят досыта (июнь 1933 г.)³¹, где для них строят дворцы творчества и игровые площадки (22 сентября 1938 г., № 147)... и школьные учителя не бьют детей, а становятся их старшими друзьями³².

Сведения об СССР всегда сопоставлялись с положением дел во Франции (скудость, на которую в условиях капиталистической эксплуатации обречены дети французских рабочих, противопоставлялась «раю советского детства»).

...В школе детей учат самодисциплине и тому, чтобы они не мешали товарищам работать. Каждый себе говорит: «я должен хорошо себя вести и быть дисциплинированным, чтобы там, куда я попаду, стать смелым и квалифицированным работником и быстрее построить счастливое общество, во имя которого жертвовали собой и погибли революционеры, верные ленинской партии.

Во Франции все по-другому. В школах не ждут детей из народа...» [Mon Camarade. 1933. № 2, август]³³.

Такие сравнения также позволяли напомнить читателю о том, как заботятся о благополучии детей мэры-коммунисты³⁴.

Тот же подход и такое же соотношение происходящего в СССР и во Франции были характерны и для освещения других политически острых тем, актуальных для обеих стран.

Советская Россия, антифашизм и интернационализм в «Моп Самарде»

В список политически острых тем, значимых для обеих стран, само собой, входила история русских революций (которые сопоставляли не столько с французской революцией, сколько с Парижской коммуной), великих людей (само собой, во главе с Лениным и Сталиным), «первопроходцев» и спортсменов (челюскинцев, Папанина, Любы Берлин³⁵) и в меньшей степени, история великих социалистических строек (как в песне «Мы отправляемся в Москву»³⁶).

Еще один сюжет, о котором с самого начала часто писали (прежде всего, в контексте «Народного фронта»), — это антифашизм. «Моп Самарде» рассказывал о детях Димитрова и Тельмана, о болгарском процессе, о детях-беженцах из Австрии и Германии, которые были приняты во французские школы и получали поддержку Международной организации помощи борцам революции (SRI), а также об испанских детях (еще до начала гражданской войны).

Эти темы — в духе лозунгов интернационализма — активно освещались в первых номерах журнала во множестве разных жанров (ребусы, шарады, анекдоты). Позже о них стали писать реже.

Изначально «Моп samarade» ориентировался на образец, заданный журналом «Le Jeune Samarade», который издавали для пионеров в 1920-х гг. В первой редколлегии «Моп Самарде» важную роль играла преподавательница, профсоюзная деятельница и коммунистка Жанна Фаннонел³⁷, которая в 1920-х гг. участвовала в выпуске «Le Jeune Samarade», а в 1932 г. побывала в СССР. Именно под ее влиянием журнал взял на вооружение подход, который был характерен для советской прессы для детей в 1920-х, а не в 1930-х гг.³⁸ В 1930-е гг. в Советском союзе вместо пионеров главным образцом для подражания стали дети-герои. Однако в «Моп samarade» в отсутствие чисток и борьбы с кулаками самоидентификация с такими детьми-героями из СССР, как Павлик Морозов, была невозможна. Единственными «советскими героями», о которых писал журнал, были взрослые: авиаторы, спортсмены, первопроходцы, воплощавшие идеалы 1930-х гг.

СЛАБО «СОВЕТИЗИРОВАННАЯ» ИКОНОГРАФИЯ

При этом образы советской пионерии, советского детства или СССР, которые продвигали тексты, почти не получили отражения

в иллюстрациях. Их иконография — сразу по двум параметрам — оставалась типично «французской».

Большинство изображений пионеров или советских детей было очень схематично, и их часто повторно использовали в других сюжетах и в других номерах журнала. Лица, прически и жесты советских пионеров были точно такими же, как у их французских товарищей.

То, что действие происходит за пределами Франции, можно было понять только по отдельным деталям: стилизованной форме солдат Красной Армии (их заостренные головные уборы скорее напоминали покрой, принятый в 1917 г., а не в 1930-х гг.), серпам и молотам, упрощенным силуэтам Кремля, нарисованным всего несколькими чертами усатым «Сталинам» и «Ленинам» с небольшой бородкой.

Трудно сказать, вдохновлялись ли художники советскими фотографиями или иллюстрациями — в большинстве случаев, скорее всего, нет.

На рисунке к рассказу о Любе Берлин³⁹ («Я приземлилась на крыше») дом покрыт черепицей, из которой торчит труба, сложенная из камня и кирпича. Такие можно было скорее увидеть во Франции, чем в Москве⁴⁰.

В адаптации повести Максима Горького «В людях»⁴¹ ребенок на рисунке Дёпе читает, греясь у чугунной печки такого типа, какой был принят во Франции, но совсем не похож на русскую печь, выложенную керамической плиткой.

Не эта ли скудость сведений объясняет, почему Тото и Тутун, французские дети, отправившиеся в СССР на поезде через Германию⁴², так никогда не достигли цели? Выбравшись из нацистских застенков, они полетели на воздушном шаре в Испанию, затем попали в колониальную Африку, а закончили свои приключения, повторив маршрут из «Путешествия двоих детей по Франции».

В «Мон Самараде» можно найти всего несколько плохо напечатанных фотографий с видами СССР. Большинство из них, вероятно, было сделано авторами, побывавшими в Советской России, как Клод Виллар, написавший об уральских золотоискателях⁴³, и Ивонна Орлианж-Клавель, рассказавшая о советских пионерах⁴⁴.

Почти все иллюстраторы были французами

Если посмотреть на авторов иллюстраций (в тех случаях, когда их имена известны), эта тенденция становится еще заметнее. Среди

них не было советских художников; только три русских или советских графика, которые на момент публикации своих произведений жили во Франции. Заметнее всего был вклад Мориса Менджиски, который эмигрировал из России еще до революции. Как и некоторые другие иллюстраторы, сотрудничавшие с «*Mon Camarade*», он входил в АЕАР. Менджиски нарисовал часть серии «Тото и Тутун», проиллюстрировал роман Герберта Уэллса «Первые люди на Луне»⁴⁵ и ряд статей, например, «Москва — порт пяти морей» Жака Бура⁴⁶ (вышла в сентябре 1937 г.)⁴⁷. Нам удалось найти всего один рисунок Климента Редько⁴⁸. Наконец, нужно упомянуть Натана Альтмана, который, правда, проиллюстрировал не журнальную статью, а альбом Берты Ласк, изданный в приложении к «*Mon Camarade*» [Lask 1933]⁴⁹. И Редько, и Альтман на момент публикации их работ жили во Франции.

Политические и профессиональные установки

Почти все художники, сотрудничавшие с «*Mon Camarade*», были французами. В первых номерах большинство иллюстраций было выполнено Марко Эйльфом и его женой Элианой в крайне схематичном духе. Трудно сказать, исходили ли они из убеждения, что, обращаясь к детям, нужно максимально упрощать рисунок. Еще сложнее выяснить, под чьим влиянием: советских теорий [Pichon-Voin] или идей «Нового образования», которые продвигали такие педагоги, как Селестен Френе, а в издательстве «Flammarion» команда, выпускавшая «Дядюшку Бобра», — они вернулись к возникшей еще в XIX в. идее о том, что мышление ребенка устроено крайне просто и синтетично, а потому, чтобы он смог понять, к нему следует обращаться на самом простом языке⁵⁰.

Кроме того, двумерный стиль иллюстраций, которые порой трудно отличить от детских рисунков, публиковавшихся на страницах «*Mon Camarade*», возможно, объяснялся тем, что изданию просто не хватало времени и денег.

Многие рисунки публиковались без имени автора или с указанием коллективного авторства — «АЕАР» (особенно таких подписей было много в начале). Они были выдержаны в множестве разных стилей. Некоторые из них были созданы рисовальщиками или художниками, которые сегодня широко известны, как Морис Эстев⁵¹ или Жан Эффель⁵².

Был ли Марко Эйльфа коммунистом или просто сочувствующим? Робер Фюзье вступил в «*Bataille Socialiste*»⁵³. Морис Мен-

джиски вместе с Синьяком и Ланжевенем входил в Движение интеллектуалов за мир⁵⁴. Но они не составляли большинство. Многие публиковались под псевдонимами (Пьер-Эжен Дютёртр подписывался «Дют»⁵⁵) или вообще не указывали своего имени. Многие: Данслер, Дютёртр, Дёпе, Трюбер, Жансер (он был автором детского комикса «Les aventures de Charlochat», который выходил в «L'Humanité» и стал настоящей «звездой») и даже Робер Фюзье — также работали на массовые издания и продолжили там карьеру после войны. Очень многие внесли вклад в институционализацию их профессии, вступив после 1945 г. в Профсоюз газетных иллюстраторов. Но мало кто из них затем продолжил работать в журнале «Vaillants»⁵⁶. Среди них можно назвать Жана Трюбера, который проиллюстрировал «Вальми» Ромена Ролана (половина текста была перепечатана в приложении к «Mon Camarade», вышедшем 3 ноября 1938 г.⁵⁷ 14 иллюстраций к «Вальми», созданных Трюбером, свидетельствуют о связях, которые у этого рисовальщика установились с французскими коммунистами и СССР. В 1939 г. французский текст этого произведения вместе с его рисунками был опубликован в СССР Государственным учебно-педагогическим издательством Народного комиссариата просвещения⁵⁸.

С декабря 1936 г. благодаря «патриотическому» дискурсу и развороту к жанру комикса сотрудничество с «Mon Camarade» стало очень привлекательно для художников, которые столкнулись с сокращением рынка из-за импорта американских серий («Мики», «Тарзан», «Кот Феликс»...).

Потому в журнале могли заявить, что рисунки, которые они публикуют «на 100% французские» (в отличие от «Journal de Mickey», где «100% рисунков импортные»).

Однако с декабря 1936 г. иллюстрации и макет «Mon Camarade» переориентировались с советских на американские образцы (*Comic Strips*), а также стали подражать французской версии «Journal de Mickey», где и тексты, и иллюстрации приходили из США.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ «JOURNAL DE MICKEY»?

И действительно, журнал стал похож на «Journal de Mickey», который начал выходить во Франции в октябре 1934 г. в ситуации кризиса и очень большой конкуренции на этом рынке. Кроме того, «Mon Camarade» все чаще обращался не к пионерам и детям рабочих и крестьян, а ко всем детям Франции. Новая политика была

связана со стратегией «протянутой руки», которой Коммунистическая партия Франции следовала в период «Народного фронта». Наконец, благодаря росту влияния Компартии журнал усилил свои позиции. В частности, ему помогло то, что его стали распространять через коммунистические мэрии.

Следует вновь напомнить о том, сколь важную роль в истории издания сыграл Жорж Садуль. Судя по всему, будущий историк кино, при одобрении Леона Муссиака, написал — под своим именем или под псевдонимами (Рене Дюшато) — значительную часть материалов, вышедших в «*Mon Camarade*»⁵⁹.

Если судить по тому, как Муссиак представил журнал в первом номере (июнь 1933 г.) в статье, вышедшей в декабре 1936 г. на страницах «*Commune*», и в брошюре «Что читают наши дети» (1938 г.), главный редактор был настроен на то, чтобы бороться с конкурентами их же оружием [Vignaux 2016]. Речь шла не только о традиционной конкуренции с католиками⁶⁰, но в еще большей степени — о конкуренции с массовой прессой, выходявшей огромными тиражами: изданиями «американских трастов» («*Hearst*», «*Le Journal de Mickey*»), французской продукцией Оффенштадтов («*Société parisienne d'éditions*»), другими популярными изданиями (как «*Le Journal de Toto*», издававшийся «*Le Petit Parisien*») или продукцией издательства «*Del Dusa*», которое он (ошибочно) считал фашистским⁶¹.

Потому сразу же после выхода первого номера «*Le Journal de Mickey*» в конце 1934 г. Муссиак стал издавать комикс «Тото и Тутун», больше коротких историй и иллюстраций. Не случайно, что в том же году, когда «Белоснежка» была с энтузиазмом встречена французскими зрителями, «*Mon Camarade*» выпустил адаптированную версию сказки братьев Гримм⁶².

Еще до резкого разворота к комиксам, случившегося в декабре 1936 г., стилистика некоторых политических материалов стала склоняться к фарсу, который контрастировал с серьезной интонацией, характерной для пионерских сюжетов. В этих публикациях звучал юмор, который скорее напоминал вселенную «Никелированных ног» («*Pieds nickelés*»)⁶³, чем советскую прессу. Так, герои комикса «Трубка, Флейта и Яблочко — дети пролетариев» («*Pipe, Flûte et Pomme, enfants de prolétaires*»)⁶⁴ в основном занимались тем, что строили каверзы фашистам, кюре и патронам. Также можно вспомнить такого персонажа как Патсум (Pat'soum), который был придуман и нарисован Робером Фюзье. Это был своего рода юный антикапиталистический дух, который, становясь невиди-

мым, помогал своим товарищам рабочим и делал жизнь работодателей невыносимой⁶⁵.

В декабре 1936 г. в «Mon Camarade», помимо историй с продолжением (4 или 5 в каждом номере; чаще всего с репликами в «облачках»), начало выходить множество серий самых настоящих комиксов. В журнале стало меньше текстов, его формат был увеличен, и издание по-настоящему перешло на полноцветную печать (до этого оно выходило в черно-белом формате, а цвет использовался только на обложке и в отдельных статьях). Параллельно там появились чисто развлекательные рубрики (игры, шарады, самodelки). Издание было смакетировано так же, как «Journal de Mickey», а стиль комиксов переориентировался на американские «Comic strips»⁶⁶. Страницы журнала захватили приключения, научная фантастика и ковбой. Садуль, который в то время возглавлял кинематографическую рубрику в «Regards», убедил других членов редакции «Mon Camarade» обратиться и к жанру вестерна («Jim Mystère»).

Потому с декабря 1936 г. «Mon Camarade» не слишком отличался от других периодических изданий, предназначенных для детей. Тем не менее, он оказался не в состоянии конкурировать со своей контр-моделью. По данным 1938 г., продажи «Mon Camarade» составили 40,000 экземпляров (в разные годы расходилось от 10,000 до 50,000 номеров), при том, что «Journal de Mickey» покупало 400,000 человек!

«MON CAMARADE» СОХРАНЯЕТ СВОЮ СПЕЦИФИКУ

Несмотря на новации в содержании, круг читателей «Mon Camarade» все равно ограничивался коммунистами и сочувствующими, жившими в тех частях страны, где КПФ в конце 1930-х гг. была сильнее всего укоренена (Парижский регион и особенно «красный пояс», а также сильно урбанизированный север Франции)⁶⁷.

Распространение журнала тоже опиралось на коммунистические ресурсы. После 1935 г. оно уже не зависело только от пионеров и «комитетов защиты» (comités de défense) «L'Humanité» (CDH)⁶⁸, а расширилось благодаря возможностям коммунистических муниципалитетов⁶⁹, которые позволяли обратиться ко всем детям из народа.

Содержание журнала осталось верным коммунистической идеологии. Некоторые из персонажей прямо выступали против

капитализма (как Путсум, созданный Робером Фюзье), почти все — против расизма (ковбой Джим Мистер сражался против ку-клукс-клана и помогал американским индейцам) и против колониализма (Джим Мистер, Тото и Тутун...). Садуль выступал против бессмысленного насилия и стремился придать содержанию журнала моральное измерение, что предвещало борьбу, которую коммунисты поведут в послевоенный период [Crépin 2002]. Его задача состояла в том, чтобы не просто развлекать, а воспитывать детей.

Воспитать маленького француза или следовать советской модели? Ребенок как автор и художник на страницах «Mon Camarade»

В рамках воспитательного процесса журнал решил мобилизовать читателей, пригласив их к сотрудничеству. «Mon Camarade» призвал их принять участие в конкурсе театральных пьес для детей — наградой для победителей должны были стать две поездки в СССР⁷⁰.

В 1934 г. журнал объявил международный конкурс детских рисунков. Их предстояло оценивать не по «качеству исполнения», а «по идейному содержанию». Детям были предложены те же сюжеты, о которых писал «Mon Camarade»: «Трудовые подвиги, школа, работа, отдых, контрасты между советской властью и капиталистическими режимами и т. д.». Лучшие рисунки были показаны на международной выставке, организованной в московском Музее изящных искусств (конец апреля — конец августа 1934 г.)⁷¹. Хотя «Mon Camarade» и опубликовал несколько рисунков, представленных на конкурс, эту задумку трудно назвать очень успешной⁷².

Сама идея, что детям очень полезно и рисовать, и сочинять, входила в педагогический арсенал «Нового образования»⁷³, а текст Садуля, вышедший на страницах «Commune» в декабре 1936 г., высоко оценивал работу французских педагогов.

Как и в статьях, выходивших в журнале, в детских рисунках политическая повестка продвигалась через сцены массовых акций (как события 6 февраля 1934 г. и митинги «Народного фронта»), типичных для капиталистического общества. В частности, среди рисунков, присланных на конкурс, была иллюстрация 12-летнего Жана Лаборда из Альфортвиля под названием «В школе Шьяппа», а также рисунок «Сладкая жизнь капиталиста», сделанный 11-летним Роже Кейрие⁷⁴.

«Красная идея» в мужском и в женском роде. От слабой дифференциации гендерных ролей к возвращению традиционной социальной нормы

Сесиль Пишон-Бонен в исследовании детских книг из принстонской коллекции Котсена выделяет две основных категории советских изданий: те, которые транслировали традиционные гендерные нормы, и те, где гендерные роли не были жестко определены, а облик мальчиков и девочек отличался не слишком заметно. Такие произведения, которые в основном выходили до конца 1920-х гг. или начала 1930-х гг. в государственных издательствах, подчеркивали, что девочки идут в пионерию наравне с мальчиками и противопоставляли их скаутам.

В первые годы существования «Mon Camarade» статьи и иллюстрации в целом соответствовали эгалитарным принципам, характерным тогда для советской пропаганды. Однако после 1936 г. в нем восторжествовала мораль, которую можно назвать семейственной: в ней за девочками и мальчиками были закреплены традиционные роли⁷⁵.

Как уже говорилось, в первых номерах (как в текстах, так и в изображениях) главной темой была пионерская. Большинство персонажей было одето как пионеры (хотя схематичный характер рисунков не всегда позволял разглядеть все детали их формы). При этом на простых иллюстрациях, которые сопровождали статьи в значительном числе рубрик, одежда была «гендерно дифференцирована»⁷⁶. И для мальчиков, и для девочек были характерны два атрибута: красный галстук и красный цвет каких-то еще деталей одежды, которые тотчас бросались в глаза, т.к. в остальном она была белой. В первых номерах «Mon Camarade» иллюстрации были выдержаны в черно-бело-красной гамме.

Отдельно стоит отметить цвета одежды Яблочка (*Pomme*) и Флейты (*Flûte*) — маленьких белых французов, персонажей серии «Трубка, Флейта и Яблочко — дети пролетариев», которая в начале выходила в черно-белой гамме. Мальчик Флейта чаще всего одет в белые брюки или шорты и черную рубашку (с короткими или длинными рукавами в зависимости от времени года). А Яблочко носит черную юбку и белую блузку с черным круглым воротом. Тем самым они отличаются от Трубки — маленького чернокожего сироты из Африки, который одет в белые штаны и рубашку.

Хотя Яблочко была одета как девочка, она, в соответствии с пионерским идеалом, принимала участие в тех же коллектив-

ных действиях, что и ее товарищи-мальчишки. Аналогично в рубрике «Журнал одной девочки» («Le Journal d'une fillette») юные пионерки-коммунистки рассказывали о своих достижениях в школе и на фронтах рабочей борьбы. Перед нами мораль индивидуального действия, которая не была привязана к гендеру.

Напротив, после 1936 г. в рубрике «Девичий уголок» («Coin des fillettes») появляются советы Тутун по поводу вязания, домоводства, шитья и готовки. Там девочки могли узнать, как отчистить мебель от пятен, оставшихся от воды, или как связать воротник для платья... При этом комиксы, с их героями авиаторами, искателями приключений и ковбоями, становились все более «мужскими». По письмам читателей видно, что среди них росла доля мальчиков. Даже в серии «Тото и Тутун» разница между главными персонажами стала намного заметнее, чем изначально. Девочку чаще всего приходилось спасать от опасности, а главным действующим лицом стал мальчик Тото (см. «Тото и Тутун в Африке»).

*Воспитание детей: политики меньше, но больше морали.
Педагогические установки журнала*

Наряду с приключенческими и юмористическими комиксами, предназначенными для детей, журнал стал уделять больше внимания классической культуре. Было ли это связано только с советским влиянием?

Кроме того, там появилась литературная рубрика, где печатались фрагменты из сочинений великих писателей (от Жана-Жака Руссо и фольклора до Жюль Ромена и Эжена Дабри), а также энциклопедическая страница, история великих изобретений, экспедиций и т. д., которые чудесно описывал Жак Бур. Культурные темы также были представлены в других рубриках. «Mon Camarade», который познакомил французскую публику с замечательным романом советского писателя Олеши «Три толстяка», сейчас публикует новый перевод «Острова сокровищ» Стивенсона. <...> Будем надеяться, что это издание завтра ждет новый успех, и оно сможет еще активнее «отстаивать культурные ценности» в сфере детской литературы [Commune 1936, декабрь].

«Mon Camarade» сделал ставку на то, чтобы воспитывать детей из народа с помощью Истории, Наук и знакомства с «великими литературными произведениями» от Рабле и Руссо до Мериме и Жюль Ромена. В журнале, конечно, печатались и политически ангажированные французские авторы: Ромен Роллан (который, по существующим свидетельствам, активно писал для журнала), Анри Барбюс,

Шарль Вильдрак (уже сделавший себе имя в детской литературе), Эжен Даби. Также в журнале публиковались и иностранцы, в том числе советские авторы, о которых мы говорили выше.

Крен в сторону дидактики: больше «национального», меньше «политического»

Прекрасным примером может служить «энциклопедическая» рубрика «Знаете ли вы что?», которую иллюстрировал Дёпе. После 1935–1936 гг. письма читателей свидетельствуют о том, что из журнала, который теперь рассказывал о доме, школе и каникулах, ушла пионерская тема, а юмор, лежавший в основе загадок и некоторых комиксов («Фальзар и Филош»), особенно предназначенных для самых маленьких, постепенно деполитизировался (остается вопрос, был ли этот поворот связан с изменением аудитории или с тем, как журнал ее представлял).

Кроме того, последний выпуск «Приключений Тото и Тутун», где дети отправились в путешествие по городам Франции, был посвящен прославлению архитектурного наследия страны. Возможно, тут следует видеть установку на «возвращение народу того, что народ построил для сильных мира сего»⁷⁷, которая в то время была заметна в дискурсе КПФ [Poirrier 1998].

Тем не менее, в своих нравственных установках журнал остался собой

С появлением чернокожих персонажей (прежде всего, в историях с продолжением и в комиксах, где первым из них стал мальчик Трубка — сирота, который во Франции стал торговать арахисом) в «Мон Камараде» начала звучать антиколониальная риторика КПФ⁷⁸. В этом проявилось влияние Садуля, который в «Негритянской антологии» («Negro Anthology») опубликовал статью о колониальных образах в молодежной прессе [Frioux-Salgas 2014]⁷⁹.

При этом журнал до последнего номера призывал к социальному действию и солидарности. Это видно по рубрике «Письмо Жанно», в которой публиковали написанные Садулем ответы на письма читателям, а также по тому, как «Мон Камараде» освещал войну в Испании. В частности, ей был посвящен сатирический комикс Дёпе, где ополченец Татан строил каверзы генералам, а также серия «Тото и Тутун в Испании»⁸⁰.

Как издание активистское и с самого начала следовавшее пропагандистской модели ленинского типа, «*Mon Camarade*» стремился рассказать читателям о советском детстве и о СССР. Однако его идеологические цели, основные сюжеты и задачи коллективного действия, которые он продвигал, были адаптированы к французскому контексту. Хотя читателям журнала предлагали тексты советских авторов и идеализированно-упрощенный образ СССР, со временем он начал подражать массовой детской прессе («*Le Journal de Mickey*»), а стиль его иллюстраций стал похож на американские «*comic strips*». Противопоставляя себя конкурентам, которые получали тексты и рисунки из США, «*Mon Camarade*» в основном прибегал к услугам французских художников, вероятно, плохо знакомых с СССР. Несмотря на то, что некоторые из них участвовали в антифашистской борьбе, коммунистов среди них было немного. Хотя «*Mon Camarade*» до конца хранил верность своим нравственным установкам, сюжеты и тексты из советской жизни всегда адаптировались французской командой, в которой ключевую роль играл Жорж Садуль.

Пер. с фр. Михаила Майзульса

Примечания

- ¹ Ассоциация революционных писателей и художников (AEAR), созданная во Франции в марте 1932 г., была связана с Международным союзом революционных писателей (UIER), основанном в Москве в ноябре 1927 г. См.: [Racine 1966].
- ² Жорж Садуль (1904–1967). В 1920-х гг. он был близок к сюрреалистам, но после Международного конгресса революционных писателей в Харькове (1930), куда его направили вместе с Луи Арагоном, с ними порвал. Постепенно он стал киноведом и в 1930-е гг. вел кино-рубрику в коммунистическом журнале «*Regards*». Он также был одним из редких во Франции специалистов по иллюстрированной молодежной прессе. См.: [Vignaux 2016].
- ³ Леон Муссиак (1890–1964) — коммунистический журналист, который с 1922 г. отвечал за кинокритику в газете «*Humanité*». В 1927 г. его пригласили на празднование 10-летнего юбилея Октябрьской революции. Он боролся за то, чтобы во Франции выходили в прокат советские фильмы. В 1933–1934 гг. он провел год в СССР и стал главным редактором коммунистического журнала «*Regards*» и директором «*Editions sociales internationales*» («Международного социального издательства»).
- ⁴ При этом письма приходили в основном от детей 10–13 лет.

- ⁵ Об истории журнала см.: [Vignaux 2016]. В данный момент Валери Виньо готовит монографию, посвященную Жоржу Садулю. См.: [Medioni 2016; David 1997].
- ⁶ Эта серия репортажей начала выходить в «Mon Camarade» в 1933 г. (с № 4).
- ⁷ Эта тема звучала не только в репортажах, но и в свидетельствах детей: «Школа существует, чтобы промывать нам мозги...»; «„История Франции“ насквозь лжива»; «Учитель говорит, что мы должны любить Третью Республику. А мы, ученики, ему отвечаем, что это республика воров».
- ⁸ Обращение от редактора, вышедшее в первом номере «Mon Camarade». Этот текст, без сомнения, был написан Жоржем Садулем.
- ⁹ Речь идет о пособии для классного чтения, которое с 1877 г. выходило в издательстве «Belin». Его автором была Огюстина Фуйе, которая печаталась под псевдонимом. Эта книга использовалась в школах до конца 1950-х гг.
- ¹⁰ Этот комикс пришел на смену первой — с более традиционным французским сюжетом — серии «Трубка, Флейта и Яблочко» (см. ниже) и печатался в «Mon Camarade» с № 16 (декабрь 1934 г.) до последнего номера, вышедшего 14 сентября 1939 г.
- ¹¹ Антифашистский разворот Коммунистической партии Франции (9 октября 1934 г. она призвала к созданию «широкого народного антифашистского фронта») привел к ее превращению в массовую партию. В результате «Mon Camarade» постепенно отошел от строго коммунистической повестки и пытался конкурировать с коммерческой прессой. См.: [Medioni 2016, 32].
- ¹² После Второй мировой войны Жорж Садуль сжег свои «коммунистические» бумаги. Благодарю Валери Виньо за эту информацию.
- ¹³ Отрывки, вышедшие в № 14 (октябрь 1934 г.), возможно, были проиллюстрированы Морисом Эстевом, который был членом АЕАР. Затем они были перепечатаны в первом иллюстрированном альбоме, изданном в приложении к «Mon Camarade» с иллюстрациями Дёпе.
- ¹⁴ С № 20 (июнь 1935 г.) до № 22. Иллюстрации тоже были выполнены Дёпе.
- ¹⁵ Одноименный фильм Константина Марджанова (Котэ Марджанишвили) вышел в СССР в 1929 г.
- ¹⁶ Этот сокращенный текст вышел без иллюстраций под названием «Оська» в июле 1934 г. (№ 12). Фрагмент был представлен как «рассказ из жизни автора».
- ¹⁷ Повесть, написанная в 1932–1937 гг., была издана в СССР в 1939 г. В «Mon Camarade» она выходила в № 178 (27 апреля 1939 г.) и № 179 (4 мая 1939 г.).

- ¹⁸ Рисунки были выполнены художником Пьером Дютёртром, который публиковался под псевдонимом Дют (Dut) (№ 85, 15 июля 1937 г. — № 154, 10 ноября 1938 г.).
- ¹⁹ См.: [Lévêque 2011].
- ²⁰ Из 18 книжечек «Mon Camarade» которые были связаны с СССР, можно упомянуть следующие: «В людях» Максима Горького (№ 1); «Конструктор Иванов» (№ 9); «М. Ильин. Который час?» (№ 13); «Часы» (№ 17) (иллюстрации Жансера, тексты М. Ильина). В коллекции «Mon Camarade», также издававшейся ESI (15 публикаций), вышел текст Ильина «Эпопея современного труда. Чудесное преобразование Советского союза», а также «Три толстяка» Юрия Олеши (с иллюстрациями Лаланда).
- ²¹ В то время об эпопее «Челюскина» также писали и взрослые коммунистические издания: «Regards ou Russie d'aujourd'hui» и «L'URSS en construction».
- ²² За авторством Жоржа Садуля (№ 1–3, июнь-август 1933 г.).
- ²³ Этот журнал был основан в 1921 г.
- ²⁴ Как забастовка шоферов такси и стачка школьников (8 апреля 1934 г.).
- ²⁵ Léopold Chauveau. La guerre avec Ventripont // Mon Camarade. 1934. 15 октября.
- ²⁶ Georges Sadoul. Histoire d'un boy-scout // Mon Camarade. 1934. № 11, июль — 1935. № 19, март.
- ²⁷ Ивонна Орлианж-Клавель (1894–1976) была сестрой Маргариты Орлианж-Монино (1906–2004), секретаря редакции «Mon Camarade». См.: Le Maitron (<http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/>)
- ²⁸ Клод Виллар (1922–2017) — историк-коммунист. В 12 лет он вместе с родителями побывал в СССР. Он провел несколько недель в пионерском лагере в окрестностях Москвы, а потом вместе с семьей отправился на Урал (Фонд Клода Виллара. Письма Клода Виллара его бабушке, написанные в ходе путешествия). См.: Claude Villard. Les pionniers en URSS // Mon Camarade. 1935. № 20, апрель.
- ²⁹ См. <http://vudejerusalem.20minutes-blogs.fr/archive/2013/10/02/un-enfant-a-moscou-1937-par-francois-lurcat-882849.html> и Mon Camarade. 1936. № 57, 17 декабря.
- ³⁰ Mon Camarade. 1933. № 3, сентябрь. Р. 4, 5. Следующий номер, вышедший к началу учебного года, также писал о школах в СССР и во Франции.
- ³¹ Mon Camarade. 1933. № 1, июнь.
- ³² Mon Camarade. 1933. № 4, октябрь. Тут вновь создается впечатление, что педагогические дискуссии, стоявшие за этим сюжетом, скорее были укоренены в советских реалиях 1920-х, а не 1930-х гг. [См.: Berelowitch 1977; Coumel 2014; Garreta 2005].

- ³³ См. обращение к читателям, вышедшее в первом номере журнала, а также статью о телесных наказаниях в школе, опубликованную в июле 1933 г.
- ³⁴ Как открытие школы в Вильжюифе (*Mon Camarade*. 1933. № 2, август.).
- ³⁵ *Mon Camarade*. 1934. № 14, октябрь; 1938. № 123, 7 апреля; 1938. № 124, 14 апреля.
- ³⁶ *Mon Camarade*. 1934. № 10, май. Текст этой песни написал Яшек, а музыку — Поль Арма (его настоящее имя — Имре Вайсхаус, 1904–1987), французский композитор венгерского происхождения. Яшек (или Жан), которого на самом деле звали Исаак Вайнфельд (родился в Польше в 1905 г.), тоже был коммунистическим активистом и беженцем. Эта песня предназначалась для одноименной театральной постановки, в которой играли дети. См.: [Arma, Arma 1986]; см. также информацию на сайте *Le Maitron*.
- ³⁷ Жанна Фаннонел (1889–1982).
- ³⁸ О Павлике Морозове и его собратях французским читателям не рассказывали. Мы благодарим Ирину Арзамасцеву за это уточнение.
- ³⁹ Этот рассказ, возможно, был написан на основе истории о советских парашютистах, опубликованной в декабре 1935 г. в журнале «СССР на стройке». Интерес к этой теме был связан еще и с тем, что как раз в то время министр авиации Пьер Кот побывал с визитом в СССР (*Mon Camarade*. 1938. № 124, 14 апреля).
- ⁴⁰ *Mon Camarade*. 1938. № 134, 14 апреля. На большинстве московских зданий XIX в. из-за снега крыши и печные трубы были покрыты цинком. Кроме того, на рисунке кровля более покатая, чем следовало.
- ⁴¹ *Mon Camarade*. 1934. № 14, сентябрь.
- ⁴² Комикс, посвященный их приключениям, начал выходить в декабре 1936 г. (№ 16).
- ⁴³ Клод Виллар опубликовал в «*Mon Camarade*» три статьи: «Французский ребенок в гостях у русских» (№ 15, 15 ноября 1934 г.); «Я видел уральских золотоискателей» о золотых рудниках и Магнитогорске (февраль 1935 г.). Третья статья, которую мы уже упоминали, была посвящена пионерам.
- ⁴⁴ См. статью Ивонны Орлианж-Клавель «Поездка в СССР» (*Un voyage en URSS*. 1934. № 14, октябрь). Одна из фотографий была подписана «В пионерском лагере жизнь проходит на чистом воздухе», а вторая — «Счастлирое советское детство».
- ⁴⁵ Он стал выходить с № 87 (29 июля 1937 г.).
- ⁴⁶ Не скрывался ли под этим именем Жорж Садуль, или автором был Жак Бур (1905–1983) — драматург, поэт, переводчик и директор по продажам в издательстве Бернара Грассе (1936–1955). См.: https://data.bnf.fr/fr/14654786/jacques_bour/
- ⁴⁷ *Mon Camarade*. 1937. № 92, 2 сентября

- ⁴⁸ Климент Николаевич Редько (1897–1956), русско-украинский график и художник, жил во Франции с 1927 по 1935 гг. Рисунок иллюстрировал статью «Страна счастливой жизни — столовая для детей им. Максима Горького» (Туполев из «Правды»). См.: *Mon Camarade*. 1935. № 22, июнь.
- ⁴⁹ Вклейка и обложка были проиллюстрированы трехцветными рисунками Натана Альтмана. Мы знаем, что Берта Ласк (1878–1967) эмигрировала в СССР в 1933 г. и вернулась в Германию (ГДР) только в 1953 г. Весной 1928 г. Альтман (1889–1970) вместе с Московским государственным еврейским театром (ГОСЕТ) отправился на гастроли по Европе и жил в Париже до 1935 г.
- ⁵⁰ Журнал перепечатывал статьи, изданные в «*La Gerbe*».
- ⁵¹ В № 10 (май 1934 г.) «Беднякам зимой тяжко» он опубликовал рисунок 1932 г., созданный для номера о «Безработице», выпущенного «*Les indéliçats*» (№ 1, 1932 г.).
- ⁵² *Mon Camarade*. 1934. № 16, декабрь.
- ⁵³ С 15 октября 1935 г. он работал над «Приключениями Патсума» («*Les Aventures de Pat'soum*»).
- ⁵⁴ Он печатался в «*Mon Camarade*» только с 1937 г. (см. выше). Синьяк, судя по всему, не сотрудничал с «*Mon Camarade*».
- ⁵⁵ Он также работал на SPE (Парижское издательское общество, созданное братьями Оффенштадтами в 1919 г.).
- ⁵⁶ Название этого коммунистического журнала (*Vaillants* — «Доблестные»), который стал выходить в 1945 г., очень напоминает название католического журнала «*Cœurs vaillants*» («Доблестные сердца»), созданного в 1929 г. — прим. пер.
- ⁵⁷ Книга была опубликована 5 декабря 1938 г. в «*Editions sociales internationales*» и вышла по-русски в издательстве «Молодая Гвардия», а по-французски в «Учпетгизе» в 1939 г. Она была переиздана в 1948 и 1954 гг. См.: <https://cturss.hypotheses.org/2045>
- ⁵⁸ Книга под редакцией А. Л. Колпинской вышла в Москве 19 августа 1939 г. тиражом в 10,000 экземпляров. Оригинальные акварели Трюбера хранятся в фондах РГАЛИ (Ф. 1325. Оп. 3. Ед. хр. 20), где имя художника указано с ошибкой (Тюрбер). Единственное отличие от французского издания (помимо обложки) состоит в том, что все иллюстрации изданы в черно-белом варианте. Благодарю за эту информацию Сесиль Пишон-Бонен. Французское издание, как сообщила Мари-Сесиль Бужю, вышло тиражом в 6000 экземпляров (эти данные были указаны в документах, поданных вместе с обязательным экземпляром и уничтоженных Национальным архивом в 2016 г.).
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2034. Л. 6. Дело Ж. Садуля, машинописная записка от 28 апреля 1937 г., ESI [от руки]: «Сведения, предоставленные товарищем Муссиначом»: «Садуль Жорж: главный редактор „*Mon Camarade*“ и отдела литературы „*L'Humanité*“. Этот товарищ понима-

- ет, что требуется детям, специализируется на этом вопросе и действительно в нем разбирается. Муссиак все чаще привлекает его в „Mon Camarade“. В политическом плане это очень надежный товарищ». Благодарю Ромена Дюкуломбье.
- ⁶⁰ См. антиклерикальные материалы, выходившие в газете «Jeune Camarade» в 1920-х гг.
- ⁶¹ Commune. 1936, декабрь.
- ⁶² Mon Camarade. 1938. № 139, 29 июля.
- ⁶³ «Les Pieds Nickelés» — серия комиксов, созданная Луи Фортонем и выходившая с 4 июня 1908 г. в журнале «L'Épatant», издававшемся «Presses Offenstadt». В 1930-х гг. они были выпущены отдельным изданием.
- ⁶⁴ Не стоит ли в этом видеть отсылку к комиксу «Никелированные ноги» Луи Фортона, который с 1908 г. выходил на страницах журнала «L'Épatant» в издательстве «Editions Offenstadt» (в 1930-е гг. — Société Parisiennes d'Éditions), или к «Quick et Flupke» — серии, издававшейся Эрже с января 1930 г. в бельгийском издании «Le Petit vingtième»?
- ⁶⁵ Для того, чтобы конкурировать с коммерческой прессой, журнал с 5 октября 1935 г. (№ 25) перешел на двухцветную печать (при 12-страничном формате).
- ⁶⁶ Так, с июня 1939 г. в серии «Fred Hardi» стало намного заметнее влияние «Flash Gordon» Алекса Рэмона.
- ⁶⁷ Это становится ясно из анализа писем, приходивших в редакцию.
- ⁶⁸ Некоторые продавцы «L'Humanité» бесплатно раздавали старые номера, которые читали их дети, чтобы увеличить продажи ежедневного издания. См.: [David 1997, 19].
- ⁶⁹ Муниципальные выборы 1935 г. создали новые возможности для расширения.
- ⁷⁰ Mon Camarade. 1934. № 14, октябрь.
- ⁷¹ Было объявлено, что рисунки, присланные из Франции, были созданы при поддержке Министерства народного просвещения. После выставки в 1935 г. при Центральном доме художников был создан Музей детских рисунков. См.: [Искусство детей 1935; Фомина 2014].
- ⁷² Mon Camarade. 1934. № 10, май. В июне 1934 г. (Mon Camarade, № 11) об этом вышла заметка (сама выставка открылась в конце апреля). «Нам пока мало пишут! Не забудьте, что вас ждут призы и что рисунки будут выставлены в Москве. А ну за карандаши!»
- ⁷³ Тексты и рисунки перепечатывались в газете «La Gerbe», которую издавал Селестен Френе (номер от 20 апреля 1935 г.).
- ⁷⁴ Рисунки Роже Кейрие (№ 11, июнь 1934 г.) и Жана Лаборда (№ 12). Роже Кейрие, возможно, был сыном Жана-Батиста Кейрие (род. в 1896 г.) — горнорабочего, который в 1930-х гг. был профсоюзным деятелем в Шампанье. После войны он стал преподавать изобразительное искусство (<http://archives.cantal.fr/ark:/16075/a011427106141csh70s>).

- ⁷⁵ Обычно считается, что после 1934–1935 гг. КПФ адаптировалась к семейной модели, которая пришла из СССР. Однако этот поворот вписывался в линию борьбы за семейные ценности и повышение рождаемости, «в которой Франция нотаблей и городских элит активно выступала за кодификацию семейного законодательства, которой удалось добиться в конце 1930-х гг.». См.: [Bellanger 2014].
- ⁷⁶ Вероятно, что большинство этих рисунков принадлежит Марко и Элиане Эйльфу и, возможно, Маргарите Орлианж (Маргарите Монино), которая закончила Школу декоративных искусств.
- ⁷⁷ Замечание Жана Вигрё.
- ⁷⁸ При этом текст феминистки Дениз Моран, опубликованный затем отдельной брошюрой, немного отличается от остальных публикаций.
- ⁷⁹ Благодарю Валери Виньо за то, что указала мне эту работу.
- ⁸⁰ Двое детей, которые боролись против нацизма в Германии, на воздушном шаре долетели до Испании, где вместе с республиканцами с Балеарских островов и из Каталонии вступили в гражданскую войну.

Литература

Источники

Искусство детей 1935 — Искусство детей / под ред. О. М. Бескина, переплет и суперобл. работы худ. М. И. Разулевича. Л.: Издательство ленинградского областного союза советских художников, 1935. (*Iskusstvo detey / pod red. O. M. Beskina, pereplet i superobl. raboty khud. M. I. Razulevicha. Leningrad, 1935.*)

Commune — *Commune* : Revue mensuelle de l'Association des écrivains et artistes révolutionnaires / J. Decour (eds.). Paris. 1932–1936.

Lask 1933 — Lask B. A travers les âges. Voyage d'un enfant sur un cheval ailé (Les collections de Mon Camarade). Paris: E. S.I, 1933.

Mon Camarade — *Mon Camarade: L'illustré de la jeunesse* / G. Sadoul (eds.). Paris : la Fédération des enfants ouvriers et paysans avec la collaboration de l'AEAR. 1933–1939.

Исследования

Фомина 2014 — Фомина Н. Н. Международная выставка детского рисунка 1934 г. в ГМИИ // Я вхожу в мир искусств. 2014. №2. С. 98–110. (Fomina N. N. Mezhdunarodnaya vystavka detskogo risunka 1934 goda v GMII // Ya vkhozhu v mir iskusstv. 2014. №2. S. 98–110.)

Arma, Arma 1986 — Arma E., Arma P. Mémoires à deux voix. Témoignages de mouvement dans le mouvement. Livre 1, 1904–1945. Editions Paul Arma, 1986.

- Bellanger 2014* — Bellanger E. Une question éminemment urbaine : les mouvements sociaux de la ville // Pigenet M., Tartakowsky D. Histoire des mouvements sociaux en France. Paris : La Découverte, 2014. P. 543–554. URL : <https://www.cairn.info/histoire-des-mouvements-sociaux-en-france-9782707169853.htm>
- Berelowitch 1977* — Berelowitch W. L'école soviétique des années 1920 // Cahiers du Monde Russe. 1977. Vol. 18 (4). P. 357–375.
- Coumel 2014* — Coumel L. Rapprocher l'école et la vie? Une histoire des réformes de l'enseignement en Russie soviétique (1918–1964). Toulouse : Presses universitaires du Mirail, 2014.
- Crépin 2002* — Crépin Th. « Haro sur le gangster ! » La moralisation de la presse enfantine, 1934–1954. Paris : CNRS éditions, 2002.
- David 1997* — David A. Mon Camarade / préface de Roland Leroy. Montreuil : Editions la Mémoire Vivante, 1997.
- Frioux-Salgas 2014* — Frioux-Salgas S. Introduction « L'Atlantique noir » de Nancy Cunard, Negro Anthology, 1931–1934 // Gradhiva. 2014. Vol. 19. P. 4–29. URL : <https://journals.openedition.org/gradhiva/2771>
- Garreta 2005* — Garreta G. L'école en révolution. L'application des méthodes deweyennes en Russie soviétique // Kambouchner D., Jacquet-Francillon F. (eds.). La crise de la culture scolaire. Origines, interprétations, perspectives. Paris : PUF, 2005. P. 141–158.
- Lévêque 2011* — Lévêque M. Ecrire pour la jeunesse en France et en Allemagne dans l'entre-deux-guerres. Rennes : PUR, 2011.
- Medioni 2016* — Medioni R. Mon Camarade. L'intégrale. 1933–1939. Paris : Vaillant Collector, 2016.
- Pichon-Bonin 2014* — Pichon-Bonin C. A l'assaut de la 3e année du Plan quinquennal! Un exemple d'agit-prop soviétique à destination des enfants // Strenæ [En ligne]. 2013. Vol. 6. URL : <http://journals.openedition.org/strenae/1325>
- Poirrier 1998* — Poirrier Ph. Culture nationale et antifascisme au sein de la gauche française (1934–1939). Antifascisme et nation. Les gauches européennes au temps du Front populaire, EUD, 1998. P. 239–247. URL : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00580762/document>
- Racine 1966* — Racine N. L'Association des Écrivains et Artistes Révolutionnaires (A. E. A. R.). La revue « Commune » et la lutte idéologique contre le fascisme (1932–1936) // Le Mouvement social. 1966. 54. P. 29–47.
- Vignaux 2016* — Vignaux V. Georges Sadoul rédacteur en chef de *Mon Camarade* (1933–1939). Un magazine illustré pour une culture de jeunesse communiste? // Strenæ. 2016. 10. URL : <http://journals.openedition.org/strenae/1498>

Rachel Mazuy

Institut d'Histoire du Temps présent

“MON CAMARADE”: SOVIET INFLUENCES AND TRANSFERS
IN A COMMUNIST MAGAZINE FOR CHILDREN?

A very militant newspaper and initially (1933) based on a model of Leninist propaganda, MC aimed at raising awareness about Soviet childhood and the USSR. But it is part of a context in which ideological objectives, mobilization themes and collective actions are adapted to France. On the other hand, if its readers can learn about Soviet authors (Lev Kassil, Alexis Tolstoy) and an idyllic and simplified representation of the USSR, the newspaper is increasingly modelled on the popular children's press (Mickey Mouse's Journal) and the illustration increasingly inspired by American comic strips. In a context of economic crisis, the newspaper then calls on French cartoonists who seem to know very little about the USSR. Also, even if MC remains until the end a newspaper with a specific ethics, the transfers from Soviet culture are always the object of a reappropriation by the French team. Its initiator, Georges Sadoul, plays a decisive role in this process.

Keywords: Mon Camarade; children's magazines; Georges Sadoul; French cartoonists; French communist Party; French Pionneers; Cultural Transfers; Comic strips; Lev Kassil; Alexis Tolstoj.